

Mecibah Abdelouaheb,

Département d'allemand, d'espagnol, d'italien, et de russe
faculté de lettre et des Langues
Université d'Alger

«Ксенонимы» в диалоге культур

Les «*xenonymes*» dans le dialogue des cultures

المصطلحات ذات الأصل الأجنبي

ودورها في حوار الحضارات

في هذا المقال المعنون "المصطلحات ذات الأصل الأجنبي ودورها في حوار الحضارات" حاولنا أن نستعرض دور اللغة في التعريف بالثقافة باعتبارها نموذجاً خاصاً بالوجود وكل من أشكال نشاطات شعب معين خلال فترة تاريخية معينة من وجوده. هذه الخاصية تنفرد بها كل ثقافة وتتميز بها عن غيرها. عدم إدراك هذه الخاصية يعرقل الفهم الصحيح للغير خلال التبادل الثقافي بين مختلف القوميات والأمم.

في هذا المقال نحاول أن نعرف الثقافة، أن نعرف اللغة، أن نوضح العلاقة الموجودة بينهما وعلى ضوء المقارنة بين المفردات المستعملة من طرف شعب معين والخاصة بظروف معيشته وثقافته ونفس هذه المفردات عند شعوب أخرى ذات ثقافة مغايرة، نحاول أن نوضح مدى انفرادية الثقافات ومدى ضرورة الفهم العميق والدقيق للمصطلحات الخاصة بالثقافات الأجنبية للتمكن من الفهم الصحيح للغير والتعامل معه ومع ثقافته بطريقة بناءة وناجعة.

لقد ترجم هذا المقال إلى اللغة الفرنسية ليس جهلاً منا للغتنا وإنما لسهولة التعامل مع المصطلحات اللسانية الواردة في النص الروسي باللغة الفرنسية.

Ксенонимы в диалоге культур

В данной статье мы постараемся определить соотношения языка и культуры, показать взаимопроникновение языка и национальной культуры.

Национальная культура существует, на наш взгляд, как особенное бытие способов и форм человеческой деятельности определённого народа на определённом этапе исторического прогресса. Это особенность есть индивидуальная черта каждой культуры, и является чаще всего одной из причин непонимания и дисгармонии в системе межнациональных отношений. Формирование культуры, межнациональных и межнациональных отношений представляется одной из наиболее актуальных и сложных, для изучения, проблем, однако этот процесс невозможен без осмысления проблемы сущности и форм существования языка и национальной культуры, а также без определения характера их взаимосвязей.

В этих условиях, нам представляется чрезвычайно важным найти ответ на вопрос: какую роль играет язык в понимании и усвоении культуры? Прежде всего, выясним, что же такое язык, какова его природа, его сущность и его функции.

Культура не существует вне своего носителя-человека, а человек отличается от всех других живых существ только ему присущей возможностью – говорить. Одно из самых главных проявлений культуры есть язык. Язык – не просто средство коммуникации, но творец и создатель культуры определённого народа. Язык помогает нам видеть, замечать и понимать то, чего мы без него не увидели бы и не поняли бы. Он открывает нам окружающий мир.

Энциклопедии дают самые различные определения языка. Язык рассматривается как «выражение внутреннего духовного мира человека», как «средство общения и сохранения информации», как «система знаков», как «устная и письменная речевая деятельность» [Цит.по: Выготский, 1982.- Т.2.- С. 354]¹.

Язык, как подчеркивает известный исследователь М.Фуко, «есть явление человеческое; он обязан своим возникновением и развитием человеческой свободе и познанию вещей, язык есть наша история, наше наследство» [Фуко. Санкт Петербург. 1994]².

Всем известно, что только с помощью языка человек может формулировать абстрактные понятия, а именно они и являются важнейшим инструментом познания и мышления. С помощью языка человек планирует будущие действия, т.е. реализует прогностическую

функцию мышления. Человеческая мысль всегда оформляется языком, посредством мимики и жестов (внелингвистические средства). Существуют и могут быть переданы некоторые неясные побуждения, волевые импульсы, которые хотя и важны, однако несравнимы с речью, раскрывающей замыслы, чувства и переживания человека. Рядом с этими функциями, язык выполняет функцию восприятия чужих для него способов мышления, чужого мировосприятия и чужих миропониманий, т.е. выполняет функцию познания окружающего мира.

Язык развивается под влиянием предметной деятельности, традиций и культуры общества. Появление новых изобретений сопровождается появлением новых терминов и способов выражения мысли, а мышление связано с овладением законами логики и зависит от познавательных способностей каждого человека.

При помощи языка, мы воспринимаем мир, строим мысли и прогнозируем будущее. Можно утвердить, следовательно, что понятия, которые не предаются языком, не воспринимаются нашим умом.

Итак, мы можем так же говорить о неспособности родного языка иногда передавать чужие для него понятия. Язык, безусловно, находится в тесной связи с человеческим мышлением и, следовательно, с культурой как результатом мышления определенного этноса, о чем и будем говорить дальше.

Рассмотрев язык, мы переходим к определению культуры, мы здесь придерживаемся точки зрения Г Драча, который в своем «Учебном курсе по культурологии» характеризует культуру так: «Следовательно, определяя сущность культуры, можно выделить три основные сферы. Во-первых, в форме *завершенных мыслей* (курсив наш), нашедших свою материализацию в предметах материальной и духовной деятельности человека. Здесь в результате человеческой деятельности нашли свое воплощение особенности человеческой деятельности в различных типах культуры, типах человеческого общества, *на определенных этапах его исторического развития* (курсив наш). Во-вторых, в форме субъектов, творцов и носителей культуры... В-третьих, в форме институциональных связей, институтов, которые переводят субъективную действительность индивидов в объективный план» [Цит. по: Розин, 1999, с.53]³.

Поскольку культура – совершенные мысли, и язык есть средство формирования мыслей, то целесообразно считать, что связь языка с культурой неразрывна и, что культура формируется только путём языка. Культура как уже говорилось выше, есть завершенные мысли, и

язык – единственное средство строения мыслей, отсюда следует их связь, но всем известно, что культуры разные и отличаются от одного этноса к другому. В текстах, сочиненных на иностранном языке часто встречаются чужие культурные реалии, передаваемые существующими в языке перевода определёнными языковыми единицами ксенонимами. Трудности появляются именно при переводе этих реалий на другой язык. Поэтому, для выяснения нашей точки зрения и разъяснения роли и места языка в диалоге культур, мы рассмотрим значение термина «ксеноним».

Ксенонимы, по определению В.В. Кабакчи, – это слова, обозначающие специфические элементы *внешних культур*. Ксеноним (от греч. *ксерос* — "иностранный" + *оним*- значение) [Кабакчи, 1998, с.8]⁴.

В традиционной лингвистике нет общепринятого обозначения этой лексики. В теории перевода ксенонимы называют языковыми реалиями. Они не рассматривались лингвистами в качестве самостоятельного сегмента словарного состава, а те ксенонимы, которые попадали в поле зрения ученых, воспринимались как нечто маргинальное, не входящее в сферу изучения конкретного языка. «Их называли *экзотизмами* или даже *варваризмами*. Ни то, ни другое название не подходит для ксенонимов.

К ксенонимам обычно авторы прибегают, желая при этом, передавать собеседнику несуществующие в его родном языке и родной культуре понятия, связанные исключительно с чужими для него культурами. Передача этих понятий, близкими к ним в другом языке понятиями, не совсем удачна, т.к. теряются в результате этого, периферийные значения этих терминов и тем самым приводит к неправильному восприятию текста, а использование чужих терминов без комментариев к ним, тем более, делает текст ещё сложнее для понимания. Поэтому толкование ксенонимов предстоит как введение в чужую языковую картину мира. Язык, также как и его носитель и носитель культуры, передаваемой путём него, в некоторых случаях, неспособен охватывать чужие для него понятия. Для укрепления нашей гипотезы приведем один пример из повести Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат». Слово *мюрид*, используемое на Кавказе в XIX веке, не имеет аналогов в русском языке. Передача ксенонима «*мюрид*» другими близкими по значению к нему русскими словами (воин, боец, защитник или телохранитель) не совсем удачна. Слово *мюрид* охватывает все эти значения и даже переходит их семантические приделы. Оно означает, как мы читаем в примечании самого Л.Н. Толстого: «*мюрид* – (арабск.) послушник «искатель истины». «Слово *мюрид* имеет много значений, но в том смысле, в котором

употреблено здесь, значит что-то среднее между адъютантом и телохранителем» (примечания Толстого Л.Н. к «Набегу») [Толстой, 1903]⁵. Мюрид – не только воин, телохранитель, защитник или боец, он и искатель истины, послушник своему шейху-мюршиду. «Мюрид значит: ищущий путь к спасению. Мюриды не составляют секты, не отличаются от магометанства ни в обрядах, ни в учении и признают султана калифом и главой веры, веруют в то, что Магомед воздвигает из народа пророков, которые стараются сохранить учение Корана в чистоте и, что правоверные должны повиноваться им, как избранным людям» [Чичагова, 1889, С.21]⁶.

Значение слова «мюрид» связано с определенной исторической эпохой, т.к. Мюридизм – это военно-политическое течение, появляющееся в условиях войны на Кавказе в XIX веке. Для успешного понимания любой чужой культуры, нужно правильно интерпретировать родной язык, в рамках которого существуют эти культуры.

Итак, следует говорить о том, что успешный диалог между разными культурами обусловлен успешным пониманием, в первую очередь, языка, т.е. точного значения языковых единиц, не убавляя из них и не прибавляя к ним никаких других оттенков лексического значения. Умение правильно толковать разные понятия приведет к успешному пониманию друг друга и к плодотворному обмену культурами.

Такая концепция позволяет нам утверждать, что рассмотрение иностранного языка в тесной связи с культурой, в рамках которой он существует, помогает создавать благоприятные условия для её усвоения и для успешной передачи своей собственной.

Traduction de l'article du russe en français

Les «xenonymes» dans le dialogue des cultures

Dans cet article nous essayons de définir les rapports entre la langue et la culture et de montrer la cohérence qui existe entre la culture et la langue nationale.

La culture nationale existe, a notre regard, comme une présence particulière de moyens et de formes de l'activité humaine d'un peuple défini dans une étape historique bien définie de son progrès. Cette particularité est un trait individuel de chaque culture et, le plus souvent, l'une des causes de l'incompréhension et de la mésentente dans le système des relations interethniques. La formation de la culture, les relations internationales et interethniques semblent un des problèmes les plus actuels et les plus

complexes à étudier. Cependant ce processus d'étude est impossible sans la compréhension du problème de l'essence des formes de l'existence de la langue et de la culture nationale, ainsi que sans la définition du caractère de leurs corrélations.

Dans ces conditions, il nous semble extrêmement important de trouver une réponse à la question suivante: quel rôle joue la langue dans la compréhension et la conception de la culture ? Avant tout, nous éclaircissons, qu'est ce qu'une langue, quelle est sa nature, son essence et ses fonctions.

La culture n'existe pas en dehors de son porteur l'homme. L'homme se distingue de tous les autres êtres vivants seulement par cette possibilité propre à lui, c'est à dire par le langage. La langue demeure l'une des manifestations les plus principales de la culture. La langue n'est pas un simple moyen de communication, mais elle est le créateur de la culture du peuple. La langue aide à voir, à remarquer et à comprendre ce que nous ne verrions pas et nous ne comprendrions pas sans elle. Elle nous fait découvrir le monde qui nous entoure.

Les encyclopédies donnent les définitions les plus diverses de la langue. La langue est examinée comme «l'expression du monde spirituel intérieur de la personne», comme «un moyen d'expression et de préservation de l'information», comme «un système de signes», comme «une activité orale et écrite de communication» [cite par : Выготский, 1982.-т. 2.-п. 354] ¹.

La langue, comme le souligne le célèbre chercheur M.Fuko «est un phénomène humain; il doit son apparition et son développement à la liberté humaine et à la reconnaissance des objets, la langue est notre histoire, elle est notre héritage» [Фукко. Санкт-Петербург. 1994] ².

Comme on le sait déjà, c'est seulement à l'aide de la langue que l'homme peut formuler les notions abstraites, et c'est surtout ceux-là font l'outil le plus important de connaissance et de réflexion. A l'aide de la langue l'homme planifie ses actions futures, c'est à dire, il réalise la fonction de pronostique et de réflexion. L'idée humaine est régularisée toujours par la langue, au moyen de la mimique et des gestes (les moyens extralinguistiques). Il existe certaines impulsions obscures qui peuvent être transmises, mais bien qu'elles soient importantes, ne peuvent cependant pas être comparables avec le langage qui exprime les intentions, les sentiments et les émotions de l'homme. En outre, par ses fonctions, la langue accomplit la fonction de perception des modes de réflexion d'autrui, de perception des visions et des conceptions du monde d'autrui, c'est à dire, elle accomplit la fonction de connaissance du monde qui nous entoure.

La langue se développe sous l'influence de l'activité matérielle, des traditions et de la culture de la société. L'apparition de nouvelles inventions est toujours accompagnée d'apparition de nouveaux termes et de nouveaux moyens d'expression des idées. La réflexion est liée à l'acquisition des lois de la logique et dépend des capacités cognitives de chaque personne.

À l'aide de la langue, nous percevons le monde, nous construisons les idées et nous pronostiquons le futur. On peut souligner donc, que les notions, qui ne se transmettent pas par la langue, ne sont pas perceptibles par notre esprit.

Donc, nous pouvons aussi parler de l'incapacité de la langue maternelle de transmettre parfois les notions d'autrui et qui sont étrangères à elle. La langue, sans doute, se trouve en liaison étroite avec la pensée humaine et, donc, avec la culture comme résultat de la pensée d'une société définie, c'est cela qui fait le sujet dont nous parlerons plus-tard.

Après avoir examiné la langue, nous passons à la définition de la culture, nous partageons ici le point de vue de G.Drach qui, dans son «Cours de culturologie», caractérise la culture comme: «... en définissant l'essence de la culture, on peut définir trois sphères principales. Premièrement, en forme d'*idées terminées*, trouvant leur matérialisation dans les objets de l'activité matérielle et spirituelle de l'homme. Ici, suite à l'activité de l'homme, les particularités de celle-ci trouvent leur réalisation dans des divers types de cultures et de sociétés humaines *dans des étapes historiques bien définies de son développement*. Deuxièmement, sous forme de sujets créateurs et porteurs de la culture ... Troisièmement, sous forme de liaisons institutionnelles, d'instituts, qui transforment la réalité subjective des individus en projets objectif» [cite selon : Розин, 1999, p.53] ³.

Puisque la culture s'avère des idées complètes et la langue est le moyen de la formation des idées, il est rationnel de conclure que la liaison entre la langue et la culture est indissoluble et, que la culture ne se forme que par la langue. La culture, comme on en a déjà parlé, constitue des idées achevées, et la langue est le seul moyen de construire les idées. Alors c'est d'ici que découle leur liaison, mais on sait aussi que les cultures sont différentes et diffèrent d'une société à une autre. Dans les textes composés en langue étrangère on rencontre souvent des réalités culturelles différentes, transmises dans la langue de traduction par des unités langagières définies qu'on appelle ici les **Xenonymes**. Les difficultés apparaissent notamment au cours de la traduction de ces unités langagière de leur langue d'origine vers la langue d'accueil. C'est pourquoi, pour l'éclaircissement de notre point de vue et pour l'explication du rôle et de la place de la langue dans le dialogue des cultures, nous examinons la signification du terme «xenonyme».

Les xenonymes selon la définition de V.V.Kabaktchy, sont des mots qui désignent des éléments spécifiques *des cultures extérieures*. Xenonyme (du grec *Xenos*- «étranger» + *onyme* «signification») [Кабакчи, 1998, p 8] ⁴.

Dans la linguistique traditionnelle, une désignation courante de ce lexique est absente. Dans la théorie de traduction, on appelle « xenonymes » les réalités langagières. Ce thème n'était pas examiné par les linguistes comme un segment indépendant, faisant partie de la composition du dictionnaire, mais les xenonymes qui se sont retrouvés dans le champ de vision des scientifiques, étaient examinés comme quelque chose de marginal, ne rentrant pas dans la sphère d'étude d'une langue concrète. «On les appelaient *les exotismes* ou même *les barbarismes*. Ni ce mot, ni l'autre ne conviennent à ce terme.

Les auteurs recourent ordinairement à l'utilisation des xenonymes, en souhaitant par cela, transmettre à l'interlocuteur des notions inexistantes dans sa langue maternelle et dans sa culture et qui sont liées exceptionnellement aux cultures d'autrui. La transmission de ces notions par des mots proches à eux dans une autre langue n'est pas tout à fait réussie, car, par la suite, on perd les significations périphériques de ces termes et cela mène à une perception incorrecte du texte. L'utilisation des termes étrangers sans commentaires rend le texte encore plus difficile à comprendre. C'est pourquoi l'interprétation des xenonymes est prévue comme une introduction à ce qu'on appelle dans la linguistique russe *l'image langagière du monde*. La langue, de même que son porteur et le porteur de la culture transmise à travers elle, dans certains cas, est incapable d'embrasser les notions étranges à elle. Pour justifier notre hypothèse nous citons un exemple tiré du récit de L.N.Tolstoï «Hadji Mourat». Le mot *muride*, utilisé en Caucase au XIX siècle, n'a pas d'analogues dans la langue russe. La transmission du xenonyme «*muride*» par des mots russes proches par leur sens à ce terme comme (guerrier, combattant, défenseur ou garde du corps) n'est pas tout à fait réussie. Le mot *muride* embrasse toutes ces significations et passe même au delà de leurs frontières sémantiques. Il signifie, comme nous le lisons chez L.N.Tolstoï: «*Muride*: (un mot arabe) le chercheur de la vérité». "Le mot *muride* a beaucoup de significations, mais dans le sens, dans lequel il est utilisé ici, veut dire quelqu'un entre l'aide-de-camp et le garde du corps» [Толстой, 1903] ⁵.

Le *muride* n'est pas seulement un guerrier, un garde du corps, un défenseur ou un combattant, il est un chercheur de la vérité, soumis à son cheikh le *murchide*. «Le *muride* signifie: le chercheur de la voie vers le salut. Les *murides* ne forment pas une secte, ne se distinguent pas du mahométisme ni dans les rites, ni dans les dogmes, ils reconnaissent le sultan comme khalife et chef spirituel, ils croient en ce que Mohammed

désigne des prophètes parmi les gens, et ceux-là tâchent de garder les dogmes du Coran dans leur propreté et, que les croyants doivent leur obéir comme à des gens élus» [Чичагова, 1889, p 21] ⁶

La signification du mot «muride» est liée à une époque historique bien définie, car le muridisme est un courant militaire et politique apparent dans les conditions de guerre en Caucase au XIX siècle. Pour une bonne compréhension de n'importe quelle culture étrangère, il faut interpréter de manière correcte la langue dans le cadre de laquelle ces cultures existent.

Donc, il convient de dire qu'un dialogue réussi entre des cultures différentes est conditionné par la compréhension correcte, en premier lieu, de la langue, c'est-à-dire, la compréhension exacte des unités langagière, sans ni diminuer, ni ajouter aucune autre nuance à leur sens lexicale. Savoir interpréter correctement les notions différentes mène à une bonne compréhension des autres et à un échange culturel fructueux.

Une telle conception permet d'affirmer, que l'étude de la langue étrangère dans une liaison étroite avec la culture, dans le cadre de laquelle elle existe, aide à créer des conditions favorables à son apprentissage et à la bonne transmission de notre culture personnelle.

Используемая литература - Liste bibliographique

1. Выготский Л.С. мышление и речь/ Л.С. Выготский// собрание сочинений в 6-и томах. – Москва, 1982.- Т.2.- С. 354.
2. Фуко М. Слова и вещи/ М.Фуко. СПб., 1994.
3. Розин В.М. Культурология, учебник. М., московская издательская группа «форум-инфра-м», 1999.-344с.
4. Кабакчи В.В. Практика англоязычной коммуникации. СПб.: изд. «Союз», 2004. -480с.
5. Толстой Л.Н. Божеское и человеческое: Избранные произведения 1903-1910 гг. М.: Панорама, 1994.- 448 с.
6. Чичагова М.Н. Шамиль на Кавказе и в России. С-Петербург. 1889. -207с.